Только твоя

Автор:
Саманта Аллен

Только твоя

Саманта Аллен

Сексуальный красавец Дэниэл Хьюз – мечта многих женщин. Но я ненавижу его всей душой.

Дэниэл расплатился по всем долгам моей семьи, но взамен потребовал меня.

Может быть, он купил моё тело, но ему ни за что не удастся купить мою любовь.

Саманта Аллен

Только твоя

Глава 1

– Девственна? – низкий бархатистый голос излучал нетерпение. Мужчина едва не рычал, как огромный тигр.

– Абсолютно.

– Уверены?

Доктор Томпсон ничего не сказал, но ещё раз склонился над моей промежностью. Глупее не придумаешь. И постыднее – тоже: я лежала в гинекологическом кресле с широко разведёнными ногами.

Один мужчина – доктор Томпсон – проверял, девственна ли я. А второй – Дэниел Хьюз – дожидался конца проверки.

Дэниелу Хьюзу нужен непорченый товар. С недавних пор он – мой мучитель и хозяин в одном лице. С очень недавних пор. Он очень зол, потому что меня в буквальном смысле слова выдернули из-под моего парня.

Сегодня я собиралась подарить свою девственность любимому. Но в тот момент, когда Кристиан накрыл меня своим телом и начал проталкивать головку члена в мою киску, в комнату ворвался Дэниел Хьюз со своими людьми.

Краска стыда заставляет моё лицо гореть – это было отвратительно! Гнусно! Унизительно! Я испугалась и забилась в угол кровати. Натолкнулась на взгляд холодных синих глаз Дэниела и похолодела от ужаса – казалось, Дэниел Хьюз взбешён настолько, что готов взять меня в тот же момент! На постели, где я почти занялась сексом с любимым. Кристиана скрутили и увезли в неизвестном направлении. Дэниел сам одел меня и этим подверг ещё большему унижению.

Меня приволокли в медицинский центр на обследование – Дэниел Хьюз привёл меня к гинекологу узнать, девственна ли я.

– Уверен.

Доктор Томпсон выпрямился, стянул медицинские перчатки и отошел к своему столу.

– Хорошо, – спокойно сказал Дэниел.

Его голос очень холодный, почти ледяной. От звука него у меня по коже бегут мурашки и сосочки напрягаются так, как будто я попала под холодный душ. Дэниел сжал челюсти. Его собственнический взгляд гулял по моему телу.

Я судорожно вздохнула и свела ноги, слезла с гинекологического кресла. Наклонилась за трусиками, но Дэниел опередил меня и отбросил их в сторону носком ботинка.

Мне оставалось только одно – попытаться оттянуть коротенькое платье как можно ниже. Но под мини-платьем не скрыть мои стройные загорелые ноги от плотоядного взгляда Дэниела.

Мне страшно смотреть в лицо человека, считающего, что он может купить всё, включая меня.

Я перевела взгляд с его лица на загорелую мощную шею, белоснежную рубашку и – невольно – еще ниже и заметила, как неестественно натянулись брюки в области ширинки. О боже! Этот извращенец возбудился…

– Свободен, Томпсон. Выйди.

Самое противное, что доктор Томпсон даже не возражал. Он поспешно удалился, закрывая за собой дверь. Мгновение спустя Дэниел повернул ручку замка. Теперь в кабинет никто не сможет зайти.

– А теперь разберёмся с тобой, Лоррейн…

Дэниел произнес моё имя очень сексуально и волнующе. Я ненавижу этого роскошного, холёного, сильного мужчину. Он подошел ко мне вплотную, обхватывая плечи сильными пальцами.

– Я рад, что моё осталось моим, – отрывисто сказал, обдавая моё лицо жаром своего мятного дыхания.

– Я тебе не принадлежу! Отпусти меня немедленно!

– Не отпущу. Я расплатился по долгам твоей семьи. Теперь ты принадлежишь мне.

– Это бред! – опять начинаю злиться. – Так никто не поступает! Я не могу тебе принадлежать! Я не вещь! Рабства не существует! Его отменили уже давно,

кретин!

Дэниел смеётся. У него очень приятный смех, раскатистый, как весенний гром, очень чувственный, как прикосновение бархата к коже. Но на меня его чары не действуют.

По Дэниелу Хьюзу сходят с ума все женщины Нового Орлеана, которым больше двенадцати лет. Невозможно не любоваться этим красавчиком, которому исполнилось тридцать пять. Он высокий и широкоплечий, с телом атлета и красивыми длинными пальцами. При взгляде на них сразу появляются неприличные мысли.

Дэниел очень богат. В наследство ему достался контрольный пакет акций банка и несколько крупных фирм. Он приумножил это богатство. За глаза его называли «гангстером» или «акулой» за жестокий стиль ведения конкурентной борьбы.

Дэниел всегда берёт то, что хочет. И меня он уже получил.

Дэниел расплатился по всем долговым обязательствам отца и даже отправил доживать последние дни куда-то на тропические острова. Так и вижу его, качающегося в гамаке у своего бунгало и посасывающего любимый скотч.

А я стою перед Дэниелом Хьюзом без трусиков и чувствую его плотское желание. Вдыхаю аромат парфюма: горький и будоражащий кровь.

Меня трясло, но не от возбуждения, а от злости. Никто не имеет права распоряжаться моей жизнью! Никто!

– Давай, скажи это вслух, маленькая дикарка! – предложил мне Дэниел и сделал шаг вперёд.

Он наступал на меня, как огромный хищник загоняет в угол свою добычу. А я… отступала и чувствовала, как кожу покалывало от пристального взгляда Дэниела.

Дальше отступать некуда. Я упёрлась спиной в стену.

– Не бойся, Лорри. Я не причиню тебе вреда, – ухмыльнулся Дэниел, пожирая меня взглядом. Его руки легли на мою грудь и сжимают её.

– О-о-о, – простонал он, обхватывая мои сосочки.

Тугие горошины натянули ткань, а от его действий становились ещё твёрже.

– Моя сладкая Лорри. Такая маленькая и сладкая бусинка… Моя…

Дэниел стремительно наклонился и сжал губами вершину прямо через ткань. Он покусывал ее, заставляя меня вскрикивать, а потом переключился на другой сосочек. С ужасом понимала, что моё тело предательски отзывается на это!

Дэниел переместил руку на моё бедро, опустил к попке, нещадно смял её и задрал платье.

– Отпусти! Урод! Насильник! – крикнула я, пытаясь оттолкнуть Дэниела.

Но мужчина силён и твёрд, как скала, и не тронулся с места. Он толкнул меня к стене.

– Не отпущу, Лорри. Ты моя. Каждая клеточка твоей кожи принадлежит мне. Все твои узкие, сладкие, девственные дырочки будут моими. Тебя кто-нибудь уже трахал в ротик? А в попку? – Дэниел проворно раздвинул мои ягодички и трогал пальцем тугое колечко, сжавшееся от его нахального прикосновения. – Доктор Томпсон сказал, что твоя киска ещё не тронута. Я успел в самый последний момент. Ты же хорошая девочка, Лорри? Хорошие девочки не дают в попку или в ротик прежде, чем лишатся девственности вот тут, да?

О боже!.. Дэниел слишком сильный и быстрый. Только что он дразнил мою попку, а сейчас его пальцы уже теребят мой клитор. Он порочно пульсировал, становясь больше. Предательская волна жара устремилась к низу живота.

– Какая дерзкая и горячая девочка мне досталась, – шептал Дэниел, склоняясь надо мной. – Поцелуй меня, – приказал.

– Я не буду целовать тебя. – Я старалась, чтобы мой голос не дрожал. – Ты мне омерзителен! Я тебя ненавижу!

Дэниел расхохотался:

– Ненависть – очень сильное чувство. Что ты знаешь о ненависти, маленькая дикарочка?

Я не успела ответить: задохнулась от ощущений, когда его наглые проклятые пальцы коснулись пульсировавшего клитора.

– Маленькая и сладенькая девочка. Влажная. Бесишься снаружи, но течёшь горячим внутри. Вот здесь…

Дэниел надавил сильнее. Я вскрикнула. Мне хотелось убрать его руку и не слышать его низкий чувственный голос, хотелось, чтобы прекратил меня растирать подушечками пальцев.

Дерзко, чувственно и очень возбуждающе. От каждого движения тело начинало дрожать и гореть. Так, как это делал Дэниел, меня ещё никто и никогда не трогал. Даже Кристиан, когда подготавливал меня, не касался так.

Я стиснула зубы, потому что хотелось застонать, когда Дэниел двигал пальцами быстрее. Клитор дрожал и вибрировал. Незаметно для себя я подмахнула бёдрами.

Меня захлестнуло волной ненависти. К себе и к Дэниэлу за то, что он заставляет чувствовать меня одной из его шлюх, готовых на всё.

Я подняла глаза, смотря в лицо своего мучителя. Смуглая загорелая кожа, короткая щетина на волевом подбородке и острых скулах. Дэниел смотрел, как одержимый, и тяжело дышал, лаская меня. Мощный стояк натягивал ткань его брюк.

Я только на секундочку представила, как на месте пальцев может оказаться его член, и задрожала от порочного видения.

– О, как тебе это нравится, Лорри… Ты уже хорошенько намокла, дикарочка?

Дэниел оставил мой клитор и двинулся дальше. Я всхлипнула, потому что знала: он потрогает мои набухшие складочки и поймёт, что я… позорно намокла от порочной ласки.

– Мне это не нравится! Отпусти, извращенец!

– А как тебе понравится это?

Что он ещё придумал?!

Дэниел ухмыльнулся и нарочно медленно провёл согнутым пальцем по моей щёлочке, сочившейся влагой. Глядя в глаза, ввёл средний палец в киску и подвигал им. Я уже почти рыдала и кусала губу.

Моя киска предательски сжималась и требовала продолжения. Сейчас же… Дэниел поднял к губам и облизал палец, блаженно прикрыл глаза, словно пробовал что-то очень вкусное, а не мою смазку.

– Очень вкусно, Лорри. Я тебя обязательно вылижу, и ты кончишь мне в рот. Но это будет чуть позже, а пока я трахну твою киску пальцами. Потом поставлю тебя на колени и кончу в ротик. В твой маленький сладкий ротик, которым ты очень грязно ругаешься на меня…

Дэниел забавлялся с моей грудью, сжимая сосочки через ткань. Он пощипывал кончики и вдавливал меня своим мощным телом в стену. Я чувствовала его жар и слышала, как бешено колотится сердце.

Дэниел вновь опустил пальцы к киске, властно раздвинув мои бёдра. Я пыталась сжать ноги, но мужчина властно вклинил своё между ними колено и начал растирать мою дырочку очень умело. Я чувствовала каждое движение и не могла не проникнуться ответным желанием.

Дэниел подхватывал влагу и размазывал по складочкам и клитору, вздрагивающему от прикосновений. Я застонала и прикусила губу до крови.

– Да, моя Лорри… Да… Тебе нравится быть мокрой. Я очень хорошо умею доставлять удовольствие. Я буду очень рад заняться тобой. Превращу тебя в раскрепощённую и умелую тигрицу. Жадную самку. Я растрахаю твою киску так, что она будет течь только при одном звуке моего голоса…

Дэниел почти рычал, очень быстро двигая пальцами. Я часто дышала, чувствуя, насколько близка к оргазму.

Я ещё никогда не испытывала его с мужчиной, только баловалась, гладя себя в постели перед сном. И никогда прежде не чувствовала ничего подобного. То, что делал со мной Дэниел, напоминало тёмный смерч похоти и запретного удовольствия.

Мне так сладко и унизительно, что хочется кричать, хочется оттолкнуть этого невыносимого мужчину и в тоже время умолять его не останавливаться.

Меня начало трясти над его пальцами. Я зарыдала, чувствуя, что сдаюсь.

Моё предательское тело жаждало порочных прикосновений.

Я давилась стонами, подвывая, как дикая самка, желая, чтобы Дэниел вогнал в меня свои пальцы. Он умело сжал горошину клитора, а следом толкнулся сразу несколькими пальцами в мою киску, благодарно сжавшуюся в ответ.

Я содрогнулась, и оргазм накрыл меня горячей волной. Стеночки лона вибрировали вокруг его пальцев, которыми Дэниел ритмично двигал внутри и продолжал пытку экстазом. Дэниел прижал меня к себе, постанывая на ухо:

– Кончила, сладкая? А теперь твоя очередь, дикарочка. Избавь меня от напряжения!

Я всхлипывала и в то же время тряслась под сильными пальцами, которыми Дэниел продолжал терзать мой клитор.

– Давай, Лорри, спусти брюки и возьми его. – Дэниел сжал мои запястья, положив себе на пах, надавил на мои руки, прижав ладони к горячему стояку.

– Расстегни ширинку, – приказал он.

Увидев, что я медлю, он сам одной рукой расстегнул ширинку и стянул плавки с брюками, освободив возбуждённый до предела член. Его большой ствол был налит кровью. Крупная головка уже потекла смазкой.

Я старалась дышать ровно, когда Дэниел сжал основание толстого члена и принялся гладить возбуждённую плоть. Неужели он собрался мастурбировать на моих глазах?

Меня вдруг прошибло трепетом до самой глубины души.

– Нет, сладкая, я не буду дрочить. Только не сейчас, когда твой горячий ротик стал моим… – прошептал Дэниел, словно прочитал мои мысли. – Встань на колени.

Он надавил на моё плечо, заставляя опуститься на колени. Мои ноги подкосились, словно переломанные спички, и крупный член Дэниела оказался прямо напротив моего лица.

Я не могла в это поверить. Наверное, это происходит с кем-то другим, а я просто наблюдаю со стороны, чувствуя чужие эмоции. Потому что я не могу… Он едва обхватывал свой широкий ствол, двигался плавно и чувственно, как будто танцевал.

Против воли я ощутила сухость во рту, и мои губки приоткрылись, когда я в очередной раз представила, что его член будет всаживаться в меня до самого основания.

Моё тело пронизало жаром, а киска стала настолько влажной, что капли моих соков потекли по внутренней стороне бедра. Соски болезненно заныли, а лоно начало предательски сжиматься.

О нет, только не это! Я дико возбуждаюсь от того, что стою на коленях перед своим мучителем, который собирается трахнуть мой ротик.

А я… впервые вижу мужской член так близко.

Первый минет. Но я не хочу! Меня принуждают!

Длинные, изящные пальцы Дэниела гладили член от головки до основания.

– Сожми свой левый сосочек, дикарочка, и немедленно.

– Или что? – произнесла я, облизнув губы.

– Проклятье! – выругался Дэниел и резко приблизил свой член ко мне.

Крупная головка уткнулась в мои губы, он начал водить ею по моим губам, разнося смазку.

– Ты течёшь, Лорри. Я разрешу тебе кончить, – горячо прошептал Дэниел, – со мной ты всегда будешь громко кричать от наслаждения. Давай, будь хорошей девочкой, открой ротик…

– Я не хочу этого, – прошептала, понимая, что мои пальцы обхватили сосочек через ткань.

– У тебя нет выбора, дикарочка. Твоего папашу прикончили бы за то, что он пытался обдурить тех людей, которых нужно обходить стороной. Он расплатился тобой. Ты и твоё тело теперь принадлежат мне. Я могу вытворять с тобой всё, что пожелаю. Могу тебя даже продать. Вместо этого я предлагаю тебе взять в ротик и трахнуть свою киску пальцами так, как ты этого хочешь. Не медли, сладкая. На первый раз я всё сделаю сам. Займусь твоим обучением чуть позже.

– Обу-у-у-чением? – простонала я, сжимая сосочек всё сильнее и проклиная дьявола, стоящего передо мной.

– Да, Лорри. Я научу тебя, как дарить наслаждение твоими пухлыми губками и подскажу, как надо сосать так, чтобы заставить меня поверить, что я в раю.

– Не-е-е-т!.. – простонала я и ахнула, потому что Дэниел обхватил мой подбородок, зафиксировав его, и принялся вводить свой член.

– О да… Какой у тебя горячий крошечный ротик, мой член словно ключ в замке. О-о, как туго! Да-а-а, Лорри… Да…

Дэниел начал двигаться. Я боялась, что его огромный член не уместится у меня во рту и порвёт мои губки. Но длинный, толстый ствол скользил, а пульсация между ног стала болезненной.

– Опусти ручку и погладь пальчиками киску. Да, Лорри… Не стесняйся. Двигай пальчиками так быстро, как тебе этого хочется. Потому что я кончу очень быстро. Ты меня сильно возбудила!

Дэниел ввёл свой член почти полностью. Я вдохнула запах его кожи и к окончательно слетела с катушек. Мускусный, животный запах его тела пронизал меня насквозь.

Я задрожала и положила пальчики на клитор, принялась двигать ими очень быстро, и трогала себя всюду. Так, как делала это, когда была одна.

Я ласкала свой сосочек и ныряла пальцами в хлюпающую щель, осознавая, что Дэниел сейчас цинично трахает мой ротик.

Но… О-о-о…

Как это порочно, низко и непередаваемо хорошо! Я принимала член Дэниела, скользящий у меня во рту, понимая, что я не испытывала подобного возбуждения ещё ни разу.

Дэниел особенный. Он невероятно красив и горяч, заставляет меня течь, даже несмотря на мою ненависть к нему.

– Я уже почти на пределе. Я буду трахать твой ротик до самой глотки. Очень быстро и жёстко! – прорычал Дэниел и не дал мне даже секундной передышки.

Он начал долбиться до предела глубоко и нещадно. Головка его члена то и дела утыкалась в мою глотку. Мне казалось, что я задохнусь, но я ещё шире распахивала ротик, не забывая доводить себя до умопомрачения пальцами.

Я мысленно умоляла Дэниела, чтобы он подарил мне желанную разрядку. Потому что я очень близка. Оргазм уже зарождался.

Пожалуйста!..

О да!.. Да…

Дэниел дёрнулся и излился горячей струёй в мой ротик, а меня трясло от порочного наслаждения.

– Моя горячая дикарочка… Он твой, полностью твой, до самых яиц… Как хорошо! А теперь слижи своим язычком последние капельки…

Дэниел вывел член из моего ротика, мазнув головкой по губам. Я облизала губы, почувствовав вкус его спермы. Мужчина поправил одежду, обхватил меня за плечи и поднял. Его пальцы вновь легли на мою промежность, позорно мокрую и податливую.

– Сладкая, я уже влюблён в твою киску. Мы с ней подружимся.

– Ненавижу-у-у-у, – прорыдала я.

Дэниел обнял меня, извивавшуюся и ненавидевшую себя за эту слабость.

Ненавидела этого мучителя за то, что украл мою жизнь!

Сегодня мне исполнилось девятнадцать лет. Сегодня мой ротик лишался девственности, а я впервые испытала такой сильный оргазм…

Ненавижу! Ненавижу Дэниела Хьюза!

Глава 2

– А теперь надень свои трусики, дикарочка. Я не против, чтобы ты ёрзала своей голой попкой по сиденью моего автомобиля, но не хочу, чтобы кто-то посторонний смог увидеть кусочек моего рая.

Я натянула белье, всхлипывая от обиды и унижения. Но моё тело блаженствовало. Я злилась на себя за такую реакцию.

Эй, гормоны! Возможно, вы не в курсе, но у меня есть парень! Я люблю своего Кристиана, а не этого напыщенного придурка Дэниела!

Я надела трусики и жалобно посмотрела на него. Не думала, что этого жестокого робота тронет мой взгляд, но я хотела ввести его в заблуждение. Пусть решит, что уже сломал куколку. А я обязательно попытаюсь убежать от него.

– Я могу уйти?

– Сейчас поедем ко мне. К нам, – довольно улыбнулся Дэниел. – У меня роскошный особняк, тебе понравится.

Я хлопнула ресницами и раскрыла ротик, якобы от удивления. Пусть подумает, что я не поняла сразу, как далеко простираются его планы на меня.

– У меня есть свой дом… – пролепетала, в глубине души желая мистеру Хьюзу умереть в страшных муках.

– У тебя уже нет дома, – жёстко отрезал он и посмотрел на массивный циферблат дорогих часов. – Лорри, поторопись. Неужели ты не хочешь забрать милые сердцу вещички из своей розовой комнаты?

– Что?!

– У нас в запасе есть полтора часа. Потом ничего нельзя будет взять из уже не вашего дома.

Дэниел приобнял меня за талию и повёл на выход. Я вышла в коридор медицинского центра первой. Он шёл рядом и гладил меня, как карманную

собачонку. Я осторожно смотрела по сторонам – нет ли поблизости людей Дэниела? Кажется, не было. Возле стеклянного выхода я сделала отчаянную попытку – дёрнулась вперёд, а потом со всей силы хлопнула дверью по руке противному Дэниелу. Он взвыл, а я побежала вперёд. Это мой шанс на побег!

Вдруг из-за угла здания наперерез мне бросился человек в чёрном костюме. Я взвизгнула и побежала в противоположную сторону, бежала как вихрь и, наверное, побила все рекорды мира скорости бега на каблуках.

– Я сам! – прорычал Дэниел Хьюз, останавливая своего человека.

Он догнал меня и схватил. Я дёрнулась, выскользнув из захвата, но рывок был неудачным – я споткнулась и упала на асфальт. Мне стало очень больно – содрала кожу с коленки.

– А-а-ай… – захныкала.

Тотчас же мне в волосы впились властные пальцы Дэниела. Он дёрнул меня, заставляя подняться.

– Стоять, дикарочка. Зачёт по бегу ты сдала на «отлично». Побегала, и хватит. Вперёд!

Дэниел развернул меня к себе лицом и поднёс окровавленную руку к моим губам.

– Смотри, что ты сделала. У меня лопнула кожа. Заживёт, конечно. Но всё равно неприятно. Разве я жесток с тобой? Нет. Но ты отталкиваешь и не даёшь себе шанса узнать меня поближе.

– Я не хочу знать тебя! Урод! Насильник… Плантатор! – рыдала я, понимая, что обречена.

Мой план был глуп, но попытаться стоило. Я не хотела сдаваться этому жестокому мужчине без боя. Я буду сопротивляться изо всех сил этому бездушному чудовищу и покупателю девственности!

– Ты так сладко ругаешься, Лорри. А теперь ты так же сладко поцелуешь мою руку и слижешь кровь.

От шока я даже перестала рыдать.

– Что?..

– Давай, поработай язычком, – ухмыльнулся Дэниел.

Его синие глаза полыхали. Он как будто был одержим. Из таких, как он, экзорцисты выгоняют демонов. Дэниелу Хьюзу точно не помешало бы обратиться к одному из них на приём.

– Я не стану облизывать тебе руки! Тем более с кровью!

– Станешь. Это твоё наказание. Попробуешь вкус крови. И больше не захочется причинять боль. Я жду. Или… – Дэниел сощурил глаза, приблизив своё лицо к моему. Его мятное дыхание прокатилось ледяной волной по моей коже. – Или я сниму шкуру с твоей малышки Бетси. Роскошная кроличья шкурка.

– Ты этого не сделаешь! – возразила я, но уже не таким уверенным тоном.

– В детстве отец часто брал меня на охоту. Я хорошо свежую туши. Обычно животных умерщвляют и только после этого начинают снимать шкурку. Но ради тебя я поступлю наоборот. Маленькая крольчиха Бетси пострадает по вине своей глупой хозяйки.

У меня прошёл мороз по коже. Тон Дэниела не предвещал ничего хорошего. Глядя на его окровавленные пальцы, я на самом деле поверила, что этот человек способен на жестокие поступки. Мне стало очень страшно. Я всхлипнула и зажмурилась, ощутив, как мужские пальцы прикасаются к моим губам. Я чувствовала аромат дерзкого парфюма, мужской кожи и металлический запах крови. Думала, что вот-вот упаду в обморок, если Дэниел заставит меня слизывать её. Но вместо этого почувствовала, как мучитель отстранился и подхватил меня на руки.

– Не трясись от ужаса, Лорри. На сегодня достаточно потрясений для невинной штучки вроде тебя… Но не советую меня злить. Я не пошутил насчёт охоты.

Я замерла в его руках, чувствуя, как ровно колотится чёрствое сердце бездушного и безумно красивого чудовища.

* * *

Мы сели в роскошный внедорожник представительского класса. Водитель был мрачным и огромным, как Кинг-Конг. Наверное, он не только водитель, но и телохранитель Дэниела, потому что пиджак его подозрительно топорщился в том месте, где обычно висит кобура.

Дэниел обтёр руку влажной салфеткой. А я поняла, что не так уж сильно навредила своему мучителю.

Мы молча ехали к моему дому. Я совершенно не знала, как вести себя с Дэниелом и беспокоилась, что у меня отобрали сумочку и телефон.

– Мне вернут телефон?

– Нет, Лорри. Я подарю тебе новый, лучше прежнего.

– Мне не нужен новый. Я люблю свой телефон, он мне дорог, – заупрямилась, потому что сотовый мне подарил Кристиан.

О, дева Мария! Мой парень!

Я совсем забыла о нём, беспокойно заёрзала. Набралась смелости и выпалила:

– Что с моим парнем?

– С каким? – отозвался Дэниел. – С воображаемым?

– Почему с воображаемым?

– Потому что у тебя нет парня, Лоррейн. У тебя есть мужчина. Это я. Я немного расстроен, что ты так негативно отнеслась ко мне. Но думаю, что скоро взглянешь на меня с новой стороны.

– У меня есть парень. Его зовут Кристиан! – повторила я, сжав пальцы в кулачки.

Дэниел приблизился ко мне. Он был словно дикий кот, который загнал в угол свою мышку. Мужчина прижался ко мне мускулистым телом и произнёс у самых губ:

– У тебя нет парня. У тебя есть только я. И так будет всегда. Запомни. Только я. Ты принадлежишь мне. Моя…

Едва последний звук сорвался с его губ, Дэниел накрывает мой рот своим. Он набрасывался на мои губы, как жадный зверь. Его поцелуй обжигал, а укусы были болезненными. Хотелось избавиться от близости этого мужчины, я задыхалась, но тело наполнялось странным жаром, и ныл низ живота.

Дэниел отстранился, тяжело дыша.

– Приехали, Лоррейн. Быстро вылезай, пока я не начал трахать тебя прямо здесь!

Я вылетела из автомобиля пулей. Дэниел не дал уйти далеко, подхватил меня под локоть. Злилась на него за слова и действия при постороннем человеке. Он что, совсем никого не стесняется?..

Я думала, что сказать ему, но забываю обо всём, когда увидела, что мужчины в рабочей униформе перетаскивали нашу мебель в огромный грузовик. Застыла от удивления, но оцепенение пропало, когда рабочие вынесли плетёное кресло из ротанга.

Это кресло принадлежало моей маме. Она любила сидеть в нём и читать. Это кресло нельзя трогать! Я выдернула локоть из пальцев Дэниела и подбежала к рабочим:

– Эй вы! Олухи! Не трогайте моё имущество! Живо верните всё обратно! – От злости я даже топнула ногой, но мужчины посмотрели на меня, как на букашку, и продолжили нести кресло. Тогда я догнала их и сбила у одного из них бейсболку с головы. – Поставь. Мамино. Кресло. Сейчас же!

Меня трясло от злости. Я готова была взорваться, как атомная бомба над Хиросимой.

– Эй, шеф… Что делать? – спросил рабочий, глядя куда-то в сторону.

– Продолжайте.

Я повернулась на звук равнодушного голоса и посмотрела на говорившего мужчину намного старше меня. Старше даже моего отца, почти старик, но полон сил. Лицо этого мужчины казалось мне смутно знакомым. Может быть, я видела его вместе с отцом на многочисленных приёмах?

– Что вы себе позволяете, мистер? – прошипела я. – Кто вы такой, чёрт бы вас побрал?

– Мистер Коулман. Роберт Коулман. Этот чудесный дом и всё, что в нём, теперь принадлежит мне. Именно поэтому я имею право распоряжаться всем имуществом так, как мне хочется. От этого барахла я решил избавиться.

У Роберта Коулмана очень светлые глаза и почти не видно ресниц. Волосы седые и аккуратно уложены набок. Седые усики над верхней губой, загорелая кожа. Мужчина следит за собой, он стильно одет. Но производит впечатление тухлой рыбы, к которой противно прикасаться.

– Если вам не нужно это барахло, то я бы хотела его забрать.

Почему-то сразу поняла, что не стоит выводить этого человека из себя, лучше обойтись малой кровью.

– Нет, – чеканит Роберт Коулман.

– Простите? Не понимаю. Вы же сказали, что это барахло вам не нужно! – нахмурилась, не понимая, в чём дело.

– Я лишь сказал, что решил избавиться от мусора. Выкинуть.

– Но я всего лишь хочу получить то, что не нужно вам.

– Нет, – ещё раз повторил Роберт Коулман, явно наслаждаясь произведённым эффектом. – Если я говорю, что хочу выкинуть, то именно это я и хочу. Выкинуть. Не отдавать, – он сально ухмыльнулся, переходя на сленг. – Сечёшь, деточка?

– В чём дело, Лоррейн?

Ни за что не признаюсь, но в этот момент я вздохнула с облегчением. Потому что рядом со мной остановился Дэниел Хьюз.

– А, малыш Дэни… – улыбнулся мистер Коулман, напоминая мне в этот момент пиранью, разинувшую пасть.

– Я хочу забрать свои вещи. И крольчиху. И кресло. Фотографии… – Я беспомощно смотрела на Дэниела Хьюза.

Понимала, что выгляжу жалко, но ничего не могла с собой поделать. Просто моя жизнь изменилась слишком быстро, я ещё не успела привыкнуть к этим изменениям. Мне не дали поговорить с отцом, только поставили перед фактом.

И я просто хочу, чтобы всё было как прежде.

Я могла бы найти и съесть клевер с четырьмя лепестками. Но, посмотрев ещё раз на мистера Коулмана, поняла, что могла бы съесть хоть целое поле счастливого клевера – мне бы это ни капельки не помогло.

– Если вы не против, я забрал бы несколько самых дорогих для Лоррейн вещей, – вежливо попросил Дэниел.

– Против! – сказал, как отрезал, мистер Коулман. – Забрать? Ха! Парень, последний раз, когда у меня забирали что-то, мне было лет семь. А на

следующий день я сломал этому засранцу палец и отвоевал обратно не только отобранное, но и опустошил карманы того неудачника. Сейчас мне далеко не семь, малыш Дэни. Хочешь получить эти вещи – купи!

Мистер Коулман щёлкнул пальцами, подзывая рабочих. Те поставили мамино кресло на асфальтированную дорожку. Роберт Коулман сел в него и начал раскачиваться.

– Неплохая работа, натуральный материал. Чертовски удобное кресло! Я оцениваю его, скажем… в пятьдесят тысяч долларов. Идёт?

Я задыхаюсь: сумма просто чудовищна!

Дэниел улыбнулся одними губами и спросил, не глядя на меня:

– Лорри, тебе очень дорого это кресло?

– Да, Лорри, давай устроим небольшую гаражную распродажу, – ухмыльнулся Роберт Коулман. – Сколько милых вещиц, нужных тебе, хранится в этом доме? – Он встал, подошёл к комоду и выдвинул ящики один за другим. – Какие милые трусики. Ммм…

Этот старый извращенец прижал к носу моё белое кружевное белье и втянул воздух. Меня передёрнуло от отвращения. Дэниел Хьюз кажется мне уже не таким мерзким человеком. По сравнению с Коулманом, разумеется.

– Лорри, что тебе нужнее всего? – Дэниел перевел на меня взгляд своих сапфировых глаз. – Подумай хорошенько. И я заберу это.

– Купишь, – поправил его мистер Коулман, покручивая мои трусики на пальце.

Мне хотелось убраться отсюда поскорее и я выпалила, не думая:

– Фотографию с мамой на тумбочке и мою крольчиху Бетси! И это кресло… мамино кресло.

– Цена кресла вам уже известна, – подал голос мистер Коулман. – А фотография… О, это воспоминания. Они бесценны. Но я оценю их в сто тысяч. Кролика вы получите бонусом. Всё-таки это гаражная распродажа. Покупателем положены бонусы в виде приятных подарков.

– Договорились. Я выпишу чек, – соглашается Дэниел, не моргнув и глазом.

– Чек? Подотрись своим чеком, парень! – процедил сквозь зубы Роберт Коулман. – Я человек старой закалки и люблю слушать шелест купюр. Только наличные.

– Хорошо. – Дэниел тут же позвонил кому-то и сообщил: – Деньги привезут через десять минут.

– Подожду, – улыбнулся мистер Коулман.

* * *

Это были самые длинные десять минут моей жизни. Всё это время я наблюдала, как выносят вещи из дома, переставшего быть моим.

Почему мой папаша, чёрт бы его побрал, свалил и оставил меня одну разгребать это дерьмо?

Деньги привезли. Мистер Коулман с любовью пересчитал купюры и только потом кивнул:

– Забирайте. Фотографию и крольчиху я вручу вам лично в руки.

Кресло Дэниел Хьюз приказал забрать своим людям. Коулман вошел в дом, но скоро появился снова, держа мою крольчиху за уши. Во второй руке он нес нашу последнюю совместную с мамой фотографию. Я вдруг подумала, что нужно будет протереть фотографию, прежде чем целовать её по привычке перед сном. Я не ожидала подвоха, сунула под мышку фотографию, протянула руки, желая взять Бетси…

Дальнейшее произошло очень быстро. Мистер Коулман обхватил крольчиху двумя руками… одним движением свернул ей шею и опустил на мои протянутые ладони бездыханное ещё тёплое тельце. Перед глазами всё поплыло. Я только увидела, как Дэниел метнулся к нему.

– Остынь, парень, – лениво улыбнулся Коулман.

Наверное, он был могущественнее Дэниела, потому что тот только сжал кулаки и яростно поглядел на старого ублюдка. Потом обнял меня за плечи и повёл прочь и усадил в машину. Мы уехали прочь от дома, который уже не был моим.

Всю дорогу я рыдала, едва ли отдавая себе отчёт, что держу мёртвую крольчиху, а меня обнимают сильные руки Дэниела. Тёмных волос то и дело касались его губы.

Я оплакивала не только мёртвую Бетси. Я оплакивала свою жизнь, которой тоже свернули шею.

– Успокойся, Лорри. Я куплю тебе другую крольчиху, – пообещал Дэниел.

– Просто верни мне мою прежнюю жизнь, – попросила я, зная, что он ответит.

– Нет, Лорри. Твоя жизнь теперь принадлежит мне.

Глава 3

Особняк Дэниела поражал размерами и великолепием.

В другой раз я бы непременно с удовольствием сунула свой любопытный носик всюду, но сейчас мне не было никакого дела до богатства Дэниела. Я только автоматически отметила, что ковры очень мягкие, а все поверхности сверкают, потому что начищены до блеска прислугой. Я не помнила, когда Дэниел отобрал у меня крольчиху, но в просторную спальню я вошла уже без мёртвого питомца. Мужчина усадил меня на кровать, присел на корточки и сжал мои пальцы.

– Лорри, детка, не стоит так убиваться. Я дам тебе время передохнуть и привести себя в порядок…

Я взглянула на его красивое лицо с бронзовой кожей и невероятно острыми скулами. Пухлые порочные губы наводили на мысль о самых горячих и непристойных действиях, которые он может вытворять этими губами. В этот момент я ещё больше возненавидела этого мужчину. Он пробуждал во мне низменные желания одним своим присутствием.

– Ненавижу тебя!

Я забралась на кровать с ногами.

– Разуйся, невоспитанная девчонка, – укорил мистер Хьюз, встав. Он возвышался надо мной, словно колосс. Сунул руки в карманы брюк и выглядел сейчас скучающим мажором. – Разуйся! Или я сделаю это сам. Но я очень увлекающийся – могу заодно и раздеть тебя… – Этот сукин сын улыбнулся, нарочно медленно облизнув губы. Взгляд потемнел и прошёлся по мне жаркой волной. – Я очень-очень увлекающийся, – севшим голосом произнёс Дэниел.

Я не хотела, чтобы мерзавец опять трогал меня. Поэтому разулась и обхватила себя за плечи руками.

– Я хочу позвонить отцу! Все твои слова звучали очень занимательно. Но пока я не услышу своего папашу – не поверю в происходящее. Может быть, ты просто наглый похититель? – выпалила я, понимая, что нужно было сделать это сразу же.

Но меня так парализовало произошедшее и властный голос Дэниела, что я была, как покорная овца. И, наверное, видя, что и Кристиан, мой парень, не особо сопротивляется, я просто переняла его поведение.

– Не поздновато ли для звонков отчиму? – спросил Дэниел, намеренно подчеркнув, что у меня есть только отчим.

Моё лицо вспыхнуло. Да, Барри Фулер мне не родной отец. Но мама встретила его, когда мне было лет девять или десять. С Барри было весело, поэтому я

быстро начала звать его папой. А родного папу я не видела ни разу в жизни. По словам мамы, некоторые мужчины годятся только для того, чтобы после эякуляции засохнуть пятном спермы на трусах. Моему родному папочке повезло больше остальных – он оставил следы своего присутствия во влагалище моей мамы, потому родилась я.

– Не поздновато, – ответила я. – Он – моя единственная семья.

– У Фуллера уже поздний вечер, – невозмутимо отозвался Дэниел, достал свой телефон и набрал номер моего отчима. – Не буду тебе мешать. Приду позднее.

Он положил телефон рядом со мной на кровать и вышел. Я не верила, что мерзавец ушёл далеко. Наверное, подслушивал под дверью.

– Да, Хьюз. Проблемы? – послышался в трубке резкий голос моего отца.

Или пора перестать считать Барри Фуллера своим отцом?

Проблемы? Явно не у тебя, пронырливый сукин сын!

– Привет, папуля, – сказала я, едва сдерживая злость.

– Оу… – отчим замолчал.

На заднем фоне хорошо был слышен шум.

– Повторить, мистер Перес? – радостно выкрикнул кто-то.

– Двойной, Скотти. Со льдом.

Мистер Перес? Барри Фуллер мало того что расплатился мной по своим долгам, умотал на тропические острова, так ещё изменил имя? Новая жизнь!

Я, словно парализованная, слушала, как звякают кубики льда в его бокале. Потом стало немного тише – наверное, мерзавец вышел из бара.

– Лоррейн, детка…

– Барри, что происходит? Почему я у Хьюза? Почему наш дом… – Хотя нет. Какого чёрта я стараюсь быть вежливой, когда мне заявили, что я – собственность Дэниела Хьюза? – Почему дом моей мамы перешёл во владение какого-то заносчивого и старого ублюдка?! Что происходит?!

Я сама не поняла, как мой голос сорвался на крик. Но я не могла иначе. Моя жизнь разрушена, а папаша пьёт скотч в каком-то баре и не кажется расстроенным. Ни капельки.

– Лоррейн, это был лучший выход из сложившейся ситуации, – неловко попытался выкрутиться отчим.

– Из какой ситуации? – возмутилась я, злясь и на маму.

Потому что она завещала всё именно ему – Барри Фуллеру. Только он мог распоряжаться всем, что принадлежало и мне тоже.

– Детка, не все бизнес-идеи бывают удачными.

– Или партия игры в покер оказалась проигрышной?

Барри Фуллера – азартный игрок, он мог проиграться до нитки.

– Нет, детка, – вздохнул папаша. – Это была попытка вытянуть нас из долговой ямы.

– Судя по тому, что меня отдали в рабство, попытка провалилась, да? Яма стала ещё глубже?

– И ты даже не представляешь насколько, – горестно согласился Барри Фуллер. Почему-то мне больше не хотелось звать его даже сокращённым «па». – Моей жизни угрожала опасность, – сказал он и тут же торопливо поправил себя: – Нашим жизням. Твоей жизни тоже угрожала опасность. И у меня не было выбора. Я просто взял денег у того, кто готов был дать их.

– Взял денег в обмен на меня? Я дорого стою?

Барри Фуллер невесело хохотнул:

– Ты даже не представляешь насколько дорого. Но, детка, так мы оба живы. И я, и ты.

– Мы живы? Барри, ты слышишь себя? Ты продал меня в сексуальное рабство! Почему я должна расплачиваться за твои грехи и долги?

– Я старался стать тебе отцом. Но где-то я просчитался, Лорри. Прости своего старика.

Барри Фуллер говорил очень спокойно. Он как будто пытался извиниться, но я не чувствовала искренности в его голосе.

– Теперь у меня нет старика, которого нужно было бы поздравлять с Рождеством. И закажи ещё один скотч, Барри Фуллер. Может быть, ты утопишь свою совесть в выпивке.

Я отложила телефон в сторону, словно он был ядовитой змеёй, зарылась лицом в подушку. Хотелось плакать, но я не могла. В комнату вошёл Дэниел Хьюз и молча забрал телефон.

– Скоро подадут ужин.

– Мне не хочется ничего! Убирайся! – прорычала я и запустила в мужчину подушкой.

– Хорошо. Я уберусь, дикарочка. Больше ничего не хочешь спросить у меня?

Я села, едва дыша, потому что меня трясло от эмоций.

– С папашей мне всё ясно. Почти. Но почему именно ты перекупил его долги?

Дэниел сел в глубокое кресло. Он двигался как хищник, вкрадчивый и довольный собой.

– Потому что дела у твоего отчима шли не очень хорошо. Он неудачно вкладывался и захотел провернуть одну мутную сделку. Если бы дело выгорело, его дела пошли бы в гору. Но у него не получилось. Не стоит связываться с контрабандой грузов, когда все куски уже поделены. А он позарился на кусок Коулмана. Вот и всё.

– Папа должен был Коулману?

– Да, Лорри. Коулман любезно дал отсрочку твоему отчиму, чтобы тот нашёл деньги. Или у него отобрали бы всё, включая тебя и его собственную жизнь.

– О-о-о…

Меня передёрнуло от отвращения, когда я представила, что могла попасть в руки этой старой мороженой рыбы, душащей кроликов. Брр… Жуть какая!

– Да, Лорри, – ухмыльнулся Дэниел. – Как видишь, я не самый плохой вариант.

– Это не имеет никакого отношения к тебе! Почему ты сделал это?

– Да, Лорри. Именно я любезно расплатился по долгам твоего отчима и отправил Фуллера доживать дни на берег Тихого океана.

– Барри сказал, что я очень дорого обошлась тебе.

– Очень дорого, Лорри.

Дэниел встал и подошёл ко мне, обхватил мой подбородок рукой и погладил губы большим пальцем. Синие глаза горели тёмным огнём. Он обводил меня медленным тяжёлым взглядом, и как будто трогал им. Ощупывал все потайные местечки. Мучитель словно гипнотизировал меня. Потому что когда его палец оттянул губу и коснулся зубов, я замерла.

– Открой ротик, Лорри. Первый урок начнётся прямо сейчас…

Низкий мужской голос заставляет меня вибрировать, как гитарная струна. Я не хотела делать ничего из того, что вот-вот произойдёт, но послушно открыла ротик. Дэниел протолкну в него большой палец и надавил на язычок. Меня скручивало в горячий комок от предвкушения.

– Обхвати его губками, – хрипло попросил мужчина, проталкивая палец ещё глубже. – Оближи и пососи. – Вместо этого я прикусила его. – Нет, Лорри, разожми зубки. Соси палец, если не хочешь поупражняться в искусстве минета прямо сейчас. Я хотел дать тебе немного прийти в себя. Но если ты не хочешь… Мой член мечтает оказаться в твоём горячем ротике. Снова. Очень глубоко…

Дэниел был напряжён и ждал моих действий. Я видела, как натянута эрекцией ткань его брюк. Иисусе, зачем ты наделил этого мужчину сверхъестественной способностью к круглосуточному стояку?! Мне уже жаль свою киску. Этот подонок просто порвёт её на части. И мне совсем не хочется трудиться над его огромным членом губами и языком. Поэтому я закрыла глаза и начала сосать палец. Я прикрыла глаза и скользила по нему губами вперёд-назад, посасывая.

– Открой глаза. Всегда смотри мне в глаза, когда сосёшь. Мне это нравится. Соси и смотри на меня… – Дэниел уже тяжело дышал. Я открыла глаза только для того, чтобы увидеть, как он расстёгивал ширинку. Меня затрясло. Неужели он снова хочет получить минет? – …Нее-е-т, Лорри… Сейчас будет не то, что ты подумала. Давай, задери свой топик и покажи свои грудки с торчащими сосочками. Покажи мне свои возбуждённые горошины.

В голосе звучало яростное нетерпение. Я хотела как можно скорее отделаться от позорной обязанности, поэтому не медлила – сделала то, что требовал Дэниел Хьюз. Подтягивая футболку наверх, с досадой понимала, что он опять прав. Внутри меня всё дрожало, потому что я сосала его чёртов палец, а внизу живота уже ныло.

А-а-а-ах… Сладко и томительно ныло. Грудь набухла и стала очень чувствительна. Мне точно не стоит её трогать, хоть дико хотелось.

– Умница. Соси активнее и смотри мне в глаза, моя сладкая дикарочка…

Я продолжала сосать. Тёмный взгляд Дэниела гулял по моему лицу. Мои соски набухли. Глупое, податливое и безвольное тело!.. Я начинала сосать активнее. Потому что так это всё очень быстро закончится и мерзавец оставит меня в покое.

– Да-а-а-а…

Дэниел запрокинул голову назад. Он вызывающе красив и горяч. Я смотрела на него снизу вверх, видя кадык и приоткрытые губы, выпускавшие стоны. Дэниел двигал рукой по своему члену, подстраиваясь под мой ритм.

– Быстрее… – мучительно просил он, ввергая меня в пучину порока.

Я сосала, завороженно наблюдая за сексуальным ублюдком. Он завораживал порочными движениями пальцев, пока протяжно не застонал, кончая.

В момент, когда сперма начала толчками выделяться из его члена, Дэниел приближает крупную головку к моей груди и провел ею по моей коже, покрытой испариной. Я чувствовала горячую вязкую струю, стекавшую между грудей.

– Ты чистый секс, дикарочка, – сдавленно сказал мужчина, восстанавливая дыхание.

Он опустился на колени и приник ртом к моей груди, по очереди начал втягивать сосочки в свой горячий влажный рот и бить по ним языком. Жар зарождался внутри моего тела и горячим комком несся вниз к промежности. Она развратно пульсировала и просила развязки. Рука Дэниела мгновенно нырнули в мои уже влажные трусики. Его сильные пальцы обвели трепетавшие складочки и нащупали клитор. Я сжала бёдра и застонала, потому что это непередаваемо хорошо…

Снова! Боже, что он творит со мной? Всего несколько его порочных движений превращают меня в вечно голодную дикую самку.

Я подмахивала бёдрами ему навстречу, хотя клялась, что не стану поддаваться ему.

Но сейчас…

О… Ещё… Дай мне… Пожалуйста!

– Кончай, сладкая дикарочка! Кончай мне на руку! – попросил брюнет, вдалбливая в меня свои длинные пальцы.

Подушечкой большого пальца он нещадно терзал клитор. Его умелые губы и влажный язык брали в плен мои сосочки по очереди.

– А-а-а-а-ах… – выдохнула в воздух громкий стон и резко сжалась вокруг его пальцев.

Дэниел удовлетворённо рыкнул, как дикий зверь, но не остановился. Он продолжал трахать мою киску, которой нравилось то, что с ней делают…

О да, эта предательница благодарно сжималась и рыдала от счастья. Так влажно, что я слышала, как хлюпает моя щель.

– Кончай!

О, какой властный приказ! Этот мужчина определённо продал свою душу дьяволу за умение безумно хорошо трахать женские киски пальцами. И я позорно кончила, заливаю соками его пальцы.

Это крах всего! Я взорвалась как атомная бомба и громко стонала. Понимала, что это жалко, но не могла контролировать себя. Неужели я ничем не отличаюсь от прочих самок, текущих от Дэниела Хьюза?!

– Моя сладкая Лорри! Ммм… – Дэниел поправил мои трусики. – Тебе следует их снять. Они мокрые насквозь. Завтра я одену тебя, как принцессу. – Дэниел поцеловал мои губы очень нежно и отстранился, застёгивая ширинку. – И отвечаю на твой вопрос ещё раз. Ты очень дорого мне обошлась, Лоррейн. Но ты стоишь каждого потраченного доллара. И даже больше, Лоррейн.

Сытый хищник поднялся, оставляя меня сидеть оттраханной на кровати. Дэниел Хьюз обернулся в дверях, глядя мне в глаза.

– И даже больше.

Глава 4

Я думала, что сгорю от стыда и рассыплюсь кучкой пепла. Но я встала с кровати и была очень даже живой. Подошла к двери, дёрнула за ручку. Заперто. Убежать через окно не получится – второй этаж, очень высоко. Карниза нет. А прыгать с балкона и ломать свои стройные красивые ножки мне не хотелось. К тому же я жуткая трусиха и боюсь… Да я много чего боюсь! Я боюсь высоты, мышей и змей, боюсь мерить туфельки в магазине без своего личного носочка и всегда ношу при себе антибактериальный спрей.

Но сегодня к моим страхам прибавился ещё один. Страх непроизвольного оргазма.

Похоже, моя киска начала жить отдельной жизнью и перестала меня слушаться. Она была без ума от прикосновений Дэниела. Если так пойдёт и дальше, то я превращусь в похотливое и очень глупое создание.

Чтобы немного отвлечься, я разделась и вошла в ванную комнату. Очень долго умывалась под душем, растирая кожу. Я не хотела, чтобы на ней оставались следы прикосновений Дэниела Хьюза. Потом я завернулась в огромное белое полотенце и вернулась в спальню.

Только сейчас я пристально осмотрела помещение. Красивая комната, оформленная в нежных, девичьих тонах. На изящном туалетном столике ваза с роскошными чайными розами. Кровать – огромная. Я отвела глаза в сторону, не желая думать, что на этой кровати можно заниматься акробатикой и кувыркаться в разные стороны, не боясь упасть. Не простой акробатикой, а той, для которой меня купили. Шлюшеской акробатикой!

Внезапно я заметила, что моя одежда пропала. Моргнула и протёрла глаза. Но это не помогло. Одежды не было! Мне пришлось вытереться насухо и залезть под одеяло обнажённой. Прохлада чистого постельного белья приятно охладила разгорячённую кожу. Поневоле я расслабилась и всхлипнула. Дотянулась до

маминой фотографии и погладила любимое лицо.

– Мамочка, я так по тебе скучаю… – прошептала, глотая слёзы.

Мне не хватало ее. Всегда не хватало. А сейчас – особенно. Но впервые не хотела, чтобы она наблюдала за мной сверху – не желала, чтобы мамочка видела, как из «принцессы Лоррейн» сделали «шлюху Лорри»…

* * *

Проснулась от стука в дверь. Мне стало смешно.

– Закрыто! – крикнула я и добавила. – Снаружи закрыто! Проваливайте!

– Добрый вечер, мисс Вуд. Меня зовут Сьюзен. Я ваша горничная. Позвольте зайти?

Я выругалась себе под нос. Села в кровати, пытаясь понять, сколько прошло времени. Было темно.

– Зайди, если сможешь! – насмешливо фыркнула я.

Дверь отворилась. В комнату вошла невысокая, полненькая девушка и встала возле двери.

– Разрешите включить свет?

Я поправила одеяло на груди.

– Включай.

Свет зажёгся. Теперь я могла хорошенько разглядеть вошедшую. Она не была красавицей – грубоватое лицо и глаза немного навыкате. Но улыбка располагала к себе.

– Мистер Хьюз сказал, что вы отдыхаете. Как вы себя чувствуете?

– Отвратительно! Так своему хозяину и передайте. Я чувствую себя отвратительно и не желаю отвечать на вопросы его прихвостней! – заявила я накрылась одеялом с головой.

– Мистер Хьюз беспокоится за ваше состояние и просил передать, чтобы вы вели себя благоразумно, – попыталась возразить девушка.

– Беспокоится? – крикнула я из-под одеяла и села, наплевав на то, что у меня оголилась грудь. – А это ты видела? У меня нет даже одежды! Беспокоится! Беспокоится за то, что цепь окажется слишком короткой, да? – Сьюзен смотрела на меня широко открытыми глазами. В них дрожали слёзы. На мгновение мне стало совестно, но потом я отмела в сторону жалость. – Пошла вон! – крикнула я и запустила в прислугу подушкой.

Девушка скрылась за дверью. Очень проворно для такой толстушки. Я села на кровати, нахмурившись. Совесть вопила, что нехорошо доводить ее до слёз. Она просто работает здесь. На самого гадкого и отвратительного мужчину на всём белом свете.

Через мгновение в комнате появился сам хозяин особняка. Он уже сменил деловой костюм на простое поло белого цвета. Но оно неприлично обтягивало великолепную грудь с хорошо развитыми мышцами. Образ дополняли светло-серые брюки.

– Я приставил к тебе самую дружелюбную девушку. Решил, что ты не будешь плеваться ядом в девушку в интересном положении, – медленно сказал мистер Хьюз, облокотившись на дверной косяк.

Горничная была беременна?

– Я думала, что она просто толстая! – возразила я и натянула одеяло так, чтобы скрыть грудь.

– Даже если бы она была просто толстая, неужели это повод оскорблять человека, работающего на меня? – холодным тоном осведомился Дэниел Хьюз.

– Ты не оставил мне даже одежду!

– Я дал задание Сьюзен. Не накинься ты на неё с криком, ты бы получила платье и комплект белья, который я выбрал для тебя, уже через две минуты. Но ты повела себя, как истеричная, злобная стервочка… Поэтому платья ты не получишь.

Я чувствовала себя неловко. Но отповедь Хьюза убила во мне ростки хороших чувств.

– Мне не нужно от тебя ничего. НИ-ЧЕ-ГО! Могу повторить по буквам, если умник, вроде тебя, не понимает с первого раза.

– Умник вроде меня… – процедил сквозь зубы Дэниел Хьюз, – понимает кое-что другое. Очень скоро ты поймёшь, что именно… – Дэниел стремительно вышел. Кожа покрылась мурашками от страха. Тон голоса Хьюза не предвещал ничего хорошего. Я вскочила, сдёрнула одеяло и схватила простынь, закуталась в неё, словно мумия. – Ты сама этого захотела… – ледяным тоном произнёс Дэниел Хьюз.

Я обернулась. Паника заколотилась в горле. Увидев предмет в руках мужчины, я едва не потеряла дар речи.

– Нет…Т-т-ты… Ты этого не сделаешь! Нет! – кричала я, отступая. Но бежать было некуда… В руках мучителя была плётка с несколькими хвостами. Я упёрлась спиной в стену и дышала, как загнанный зверь. – Ты не посмеешь ударить меня, урод!

– Урод? – прорычал Дэниел Хьюз. – Советую прикрыть свой грязный ротик, Лорри! Бежать некуда.

– Заткнись! Не желаю тебя слушать! – воинственно заявила я, вцепившись изо всех сил в простыню.

Пальцы намертво держали клочок ткани, словно бронированный щит.

– Ты не спрячешься от меня за этим куском ткани, Лоррейн Вуд. Выслушай меня ещё раз! – Дэниел Хьюз щёлкнул по широкой ладони плёткой. – Возможно, ты ничего не поняла. Объясняю повторно! Твой отчим задолжал огромную кучу денег человеку, с которым тебе никогда… Подчёркиваю – никогда в жизни не захотелось бы иметь дело. Я был так любезен, что заплатил за твоего отчима. Теперь ты принадлежишь мне, Лоррейн.

– Я никому не принадлежу! Я не вещь! Запомни!

Дэниел рванул вперёд и щёлкнул плёткой по стене.

– Запомни и ты, маленькая дикарка… Ты принадлежишь мне. Только я решаю, как и что ты будешь делать.

– Ты любишь корчить из себя хозяина жизни?

Огонь в глазах мужчины стал опасным. Он грозил сжечь всё дотла в то же мгновение. Дэниел Хьюз замер надо мной, как хищник – опасный и полный животной силы. Он был прекрасен в ярости, но я предпочла бы откусить свой язык, чем признаться, что этот мужчина красив, как жестокий бог.

– Я не корчу из себя ничего, Лорри. Не тот возраст. – Мучитель схватился за край моей простыни. Дёрнул на себя. Ткань затрещала под напором безжалостных пальцев. Я полетела прямиком в его распахнутые объятия и ударилась носом в каменную грудь. – Чем раньше ты смиришься, тем лучше будет для тебя. Я не хочу причинять тебе боль. Я могу сделать тебя счастливой… – увещевал низким, соблазнительным голосом с сексуальной, низкой хрипотцой.

От неё желание заструилось по моему телу тягучей патокой. Я не сомневалась в словах этого мужчины. Ранее он показал, как прекрасно умеет ублажать пальцами. Он может свести с ума… Прямо сейчас он хотел купить не только моё тело, но и моё добровольное согласие. Пообещал сладкий рай.

– …Не играй на моих нервах, дикарочка. Ты не выйдешь победительницей, а проигрыш может стоить тебе очень и очень дорого, – произнёс Дэниел Хьюз, пощекотав нежную кожу щёк хвостиками плётки.

И если секундой ранее я сомневалась – вдруг стоит прислушаться к словам мужчины, то сейчас вся моя натура взбунтовалась. Я не прислушиваюсь к языку силы. Ему не удастся меня запугать или сломать. Чем больше он будет угрожать мне, тем сильнее я буду стоять на своём. Он получил моё тело, но ему никогда не удастся запустить свои хищные когти в мою душу.

– Проваливай к дьяволу со своими деньгами, мистер Хьюз! Лучше убей меня прямо сейчас и избавься от тела. Заплати копам. Но я никогда по своей воле не покорюсь циничному мерзавцу и гаду! – выпалила я.

Выражение лица Дэниела осталось неизменным. Ни один мускул не дрогнул. Этого чёрствого человека не впечатлила моя гневная тирада. Оскорбления попали мимо цели. Но я хотела уязвить и унизить его. Как он унизил меня, когда ворвался со своими людьми и оттащил моего парня. Я была унижена и растоптана, лёжа обнажённой перед незнакомыми мужчинами. Стыдливо прикрывала грудь и промежность, пока монстр, покупатель моего тела, раздавал приказы. Это унижение я никогда не забуду. И ни за что не прощу! Желчь и злоба поднялись изнутри. Я плюнула в лицо высокомерного холёного мужчины. Рассмеялась торжествующим смехом.

Но уже через секунду Дэниел Хьюз заставил меня пожалеть о своём поступке и омыть его горькими слезами.

– Значит, не хочешь по-хорошему?

Дэниел Хьюз отёр мой плевок краем футболки, его пресс обнажился – прокачанные, доведённые до совершенства, точёные кубики и косые мышцы живота.

– Ты сама напросилась на воспитательную порку! – рыкнул мужчина.

В два счёта он избавил меня от простыни, словно я не держалась за неё изо всех сил.

– На колени!

– Ни за что! – крикнула, едва не срывая голос.

Дэниел Хьюз смерил меня гневным взглядом. Он был полон решимости довести обещанное дело до конца. Схватился за край простыни и оторвал от неё длинный лоскут.

– У тебя есть пара секунд, чтобы встать на колени и попросить прощения. – Голос мучителя был полон ледяного спокойствия. Он стоял так, что перекрывал путь к единственному отходу – к двери. – Встань на колени, Лоррейн Вуд, извинись и признай меня своим… хозяином!

– Аппетиты у тебя огромные, твоё ублюдское эго безразмерно! Надеюсь, оно лопнет! – взвизгнула я, бросаясь на балкон.

Попытка провалилась. Мужчина настиг меня и скрутил запястья за спиной. Перехватил их лоскутом, оторванным от простыни. Он связал меня! Толкнул к кровати, нажав на какую-то точку под коленями так, что ноги подломились. Я рухнула на ковёр, как подкошенная. Дэниел Хьюз поставил меня на колени, как и обещал. Краем глаза я заметила, что он подобрал отброшенную плётку.

– Итак, Лоррейн… – Сильные пальцы впились в мои волосы на затылке. Он вдавил меня лицом в покрывало и пинком расставил бёдра шире. – Тебе очень повезло, что ты оказалась в моих руках. В противном случае тебя бы уже выставили на аукцион. Целочек любят покупать и вытворять с ними разное… – Дэниел говорил медленно, растягивая слова. Водил хвостиками плётки по спине, покрытой испариной. – Вместо этого ты оказалась в руках мужчины, готового превратить твою жизнь в сказку… – склонился над ухом, лизнул мочку и стал посасывать её. – В сказку, Лорри.

– Ты не сказочный принц и не добрый парень. Ты… Ты… Синяя Борода! Чудовище! Ненавижу тебя всей душой. Плюнула бы тебе в лицо ещё раз! – сдавленно высказалась.

Отчасти я понимала, что испытываю терпение мужчины, не привыкшего, чтобы ему отказывали. Дэниел Хьюз – не из тех, кто будет терпеть капризные выходки. Он любит доминировать и подавлять. Любит власть. Я чувствовала каждой клеточкой тела, что мучитель смаковал моё унижение.

– Я твой Хозяин. Поняла? Скажи «да, Хозяин». И я не стану тебя пороть, – пообещал Дэниел, погладив мою попку. Я упрямо мотнула головой. – Да,

Хозяин, – подсказал Дэниел Хьюз.

– Ни за что! Ты не услышишь этого. Ты просто извращенец и моральный кретин! Плюю на тебя и на твои деньги!

– Ты сама этого захотела! – рыкнул мужчина, схватившись пальцами за мою ягодицу. – Я давал тебе шанс. Вспомни об этом, когда будешь проклинать меня.

Я задёргалась, пытаясь вырваться. Но Дэниел нажал на поясницу локтем и размахнулся. Тишину рассёк свист плётки. Через мгновение мою попку обожгло хлёстким ударом. Слёзы брызнули из глаз.

– Один, – ровным голосом сказал Дэниел.

Ещё удар.

– Два!

Снова ударил.

– Три.

Потом положил ладонь на горевшую после ударов кожу.

– Тебе девятнадцать, Лорри. Твоё сегодняшнее наказание – девятнадцать ударов. В следующий раз твоя ноющая задница подскажет тебе, что нужно держать язык за зубами и уважать язык силы.

– Это единственный язык, на котором ты можешь разговаривать! – всхлипнув, прорыдала я. – Другие способы недоступны монстрам, вроде тебя!

Дэниел рыкнул и показал, что первые три удара были сделаны даже не в четверть силы. Он прижал меня к кровати и принялся шлепать. Свист плётки и звуки ударов стояли в ушах. Эхом раздавался спокойный голос Дэниела Хьюза, отсчитывающего удары плёткой. Он делал это холодно и спокойно – как фармацевт, отмеряющий порцию лекарства. Я не ощущала в нем ни капли человеческого тепла, ни животной ярости. Дэниел Хьюз стал карающей дланью,

бесчувственным роботом. Удары сыпались один за другим. Весь мир превратился в обжигающую воронку боли. Нежная кожа на попке горела от ударов. Меня никогда не наказывали силой. Я была оскорблена до глубины души. Слёзы обиды и боли душили горло. Тело сотрясалось от спазмов. Каждое слово, каждый счёт были как пощёчина. Дэниел Хьюз бил не только мою попку, он бил меня прямо в душу, уничтожал все светлые и хорошие чувства. Его доминирующее поведение и повадки рабовладельца показывали, что в мире имеют значение только деньги и власть.

Больше ничего…

Богатый человек может растоптать, унизить, оскорбить и подвергнуть пытке наказанием.

– …Девятнадцать, – прохрипел Дэниел.

Я уже не понимала, где я нахожусь, устала вырываться и лежала безразличной куклой. Моя задница горела так, словно её не только отшлёпали, но и натёрли перцем чили. Дэниел погладил меня по ней. Я зашипела от боли.

– Красивая, но непокорная. Я буду выбивать из тебя дурь, Лорри, – склонился над ухом. – Выбивать и вытрахивать. Или то и другое. Я буду трахать и шлёпать тебя. Ты будешь извиваться, насаживаться на мой член и изнывать от желания. Будешь просить, умолять меня…

Я хотела послать его куда подальше, но едва смогла разомкнуть искусанные до крови губы. Но тут же плотно сомкнула их. Урод не дождётся ни одной мольбы о пощаде. Не уверена, что смогу сидеть, хочется орать в голос от боли – душевной и физической, но только не при нём.

– Да, Хозяин. Ты должна сказать это… – Я закусила губу. Дэниел выпрямился, но тут же пережал горло пальцами: – Скажи мне – да, Хозяин. – Я отрицательно качнула головой, роняя слёзы. Покрывало было уже намокло от них. – Сучка! Упрямая, дерзкая сучка! – рыкнул мужчина. Он сдавил пальцами мою шею так, что стало нечем дышать. Я дёрнула запястья – бесполезно. Только поранила нежную кожу. – Тебе страшно? Обычно в такие моменты человек становится покладистым. Но только не ты… – прохрипел мужчина. Я услышала характерный звук расстёгиваемой ширинки. Боже, нет! Только не это! Дэниел провёл

пальцами по моей промежности. – Я превращу тебя в покладистую, мягкую, как шёлк, и послушную малышку…

Чёрта с два я стану такой, как ты хочешь! Тебе ни за что не удастся сломить меня. Я не буду безропотной, текущей самкой…

– Никогда! – просипела из последних сил.

Перед глазами кругами пошли чёрные пятна.

– Говори! – рыкнул мужчина мне в затылок. Его дыхание обожгло кожу головы – такое же тягучее, одержимое и страстное. – Не хочешь? – Дэниел поглаживал меня между ног. Я попыталась собрать волю в кулак и не отзываться на его прикосновения. – Я всё равно трахну тебя…

Я застыла от ужаса. Много раз мечтала о «первом разе», обсуждала его с девчонками и мечтала, что это будет незабываемо. Кристиан подготовился и устроил небольшой романтический вечер. Свечи, ароматические палочки, немного вина… Но мечты остались мечтами. Потому что сзади меня тяжело дышит взрослый, опытный и дьявольски опасный мужчина. Он старше меня на шестнадцать лет и сильно возбуждён. Поясницей я почувствовала его член. Он скользнул ниже и потёрся им о складочки. Потом внезапно поднялся и ткнулся между ягодиц. Я хотела сдержать эмоции, но завопила от ужаса. Неужели он изнасилует меня в попку?

– …Я накажу тебя, – рассмеялся Дэниел, порочно орудуя пальцами на моём клиторе. Его член не стал толкаться в узкое девственное отверстие. Мучитель прижался возбуждённым стволом в ложбинке между ягодицами. – Маленькая дурочка… – Дэниел начал покусывать мою шею. Вторую пятерню он положил на мой живот и вдавил меня в своё тело. – Сладкая маленькая дикарочка. Тебе недолго осталось быть целочкой. Я возьму каждую из твоих дырочек. От твоей девственности не останется и следа. Меня возбуждает твоя непокорность. Ты вынуждаешь меня поступать с тобой грязно и жёстко.

Я уже устала сдерживать рыдания и всхлипывания. Мучитель тёрся членом между моих ягодиц. Я могла только мечтать, чтобы это закончилось быстрее. Пусть оставит меня в покое и убирается! Пусть не трогает своими пальцами и не вынуждает дрожать от похоти. Он заражал меня ею, как смертоносным вирусом.

Я не хотела биться под мощным телом и закатывать глаза от удовольствия. Но его пальцы находили волшебные точки.

Сладко… Больно. Грязно. Унижающе.

Но между ног разгорался пожар. В этом огне сгорали здравый смысл и смущение. От адреналина и выброса злости я реагировала совершенно иначе – возбуждалась. Текла от его пальцев. Я думала, что хуже быть не может. Но оказывается, это было только начало. Дэниел принялся на бешеной скорости трахать мою киску пальцами, всаживая до упора. На мгновение мне даже показалось, что он лишит меня девственности именно так – пальцами!

О боги!

Он вводил их в мою подрагивающую дырочку, рычал под дрожь наших тел. Он кайфовал, слушая стоны протеста и сдавленного удовольствия. Прижимался телом и тёрся своим членом о моё тело так, словно трахал меня. Рассыпал волосы, они заструились по моей спине, и рыкнул, как голодный зверь. Он двигался, как одержимый.

Который раз за этот день он касался меня там? Я сбилась со счёта. Понимала только одно – мне не удастся избежать порочного и грязного контакта с этим одержимым мужчиной, который растирал клитор, выбивая из меня сдавленные стоны и проклятья, а потом долбил мою щель, как отбойный молоток, работающий на предельной скорости. Я уже была на грани. Не видела ничего. Комната растворилась, будто её никогда не было. Остался только голодный зов тела. Похоть. Животная страсть и одержимость. Я очень хорошо чувствовала одержимость Дэниела Хьюза именно сейчас, когда кончала, а он кусал мою шею, всасывал кожу, оставляя засосы. Всхлипывала, продолжая испытывать дрожь и судороги удовольствия.

– Моя… Запомни! Скажи это!

Я медлила с ответом. Но крупная головка члена скользнула ниже и начала давить на мою попку. От паники я закричала, срывая голос:

– Твоя! Только твоя!

Мечтала, чтобы он остановился. Я не смогу – он меня разорвёт. Я не готова к боли. Стон облегчения сорвался с губ, когда Дэниел перестал угрожать анальным сексом. Скользнул выше, сделал несколько быстрых скользящих движений поверх попки и выплеснулся. Он кончал, содрогаясь надо мной всем телом и матерясь сквозь зубы. Потом дёрнул за лоскут ткани, которым были перевязаны запястья.

Освободил меня.

Я обернулась, глядя на ублюдка сквозь пелену мутных слёз. Провела пальцами по волосам, собирая их, и сразу же почувствовала вязкую жидкость. Он выстрелил струёй спермы так, что запачкал не только спину, но и волосы.

– Это был первый урок, Лоррейн Вуд. Надеюсь, тебе хватит одного урока хороших манер, – процедил сквозь зубы, застёгивая ширинку. Я поднялась и на трясущихся ногах побрела в ванную. – Лорри! – настиг меня грозный отклик. – Я запрещаю тебе смывать со своего тела мой запах. Это твоё наказание за непослушание.

– Но я…

– Только с моего разрешения, – произнёс Дэниел Хьюз. – Я дам тебе знать.

Чудовище! Я обязательно от тебя сбегу при первой же возможности!

– Попытки бегства не увенчаются успехом, – предупредил мучитель, словно мог читать мои мысли. – В комнате установлены видеокамеры. Не ищи их. Они хорошо спрятаны. Если ты попытаешься ослушаться меня и пойдёшь в душ, тебе несдобровать.

– Почему мне нельзя хотя бы принять душ? – воскликнула с отчаянием.

– Я хочу видеть тебя покорной, – склонил голову набок, улыбнувшись, как сытый тигр. – Подумай над своим поведением… – Я сжала губы, удерживаясь из последних сил. – Что-то хочешь сказать?

– Да, Хозяин! – выплюнула со всей злостью и ненавистью, на которые была способна.

Пусть захлебнётся моим послушанием и покорностью! Но Дэниел только кивнул и вышел. Я дождалась, пока его шаги смолкнут в отдалении. И только после этого позволила себе рухнуть на пол, содрогаясь в рыданиях.

Глава 5

«Только твоя!..»

Я вырвал это признание из уст крошки. Но какой ценой? Всё должно было произойти не так. Я сдавил в руке стакан со спиртным. Стекло жалобно затрещало. Ещё немного – и я его раздавлю, как пустую яичную скорлупу.

Сорвался.

С того самого момента, когда понял, что красотка ускользнула на встречу с каким-то хлыщом. Едва успел выдернуть своё сокровище из-под сосунка с торчащим хреном. Мне стоило большого труда сдержаться, чтобы не выместить злобу на парне.

Девчонка моя. Только моя…

Я мучительно долго ждал момента её совершеннолетия. Три года ожидания, а потом… Пришлось ждать ещё целый проклятый год! Словно сама Вселенная начала подставлять мне подножки. Одну за другой. Всё едва не сорвалось, но я сумел направить ситуацию в нужное русло. Получил свой Гран-При.

Своё сокровище…

Альфу и омегу моих грязных, сладко-порочных мечтаний.

Лоррейн Вуд.

Ох, красотка обошлась мне невероятно дорого! Но клянусь, она того стоит. Моя богиня с телом жрицы любви стоит каждого потраченного доллара.

На одной чаше весов – значительная сумма, уплаченная за неё, на другой – сама крошка. Я не жалею ни о чём. Получить мечту в единоличное владение. Неиспорченной… Это дорогого стоит.

Кто-то мечтает об опытной, умелой девице, умеющей всё. Меня же простреливало насквозь похотью от мыслей о невинности моей дикарочки.

Я едва не захлёбывался слюной, думая о том, что между ножек малышки никем не тронутая дырочка. Я первым протараню её и сделаю своей. Обучу, развращу и сделаю своей постельной шлюшкой.

Нет ничего плохого в том, чтобы быть шлюхой для своего единственного мужчины.

Я хотел именно этого – быть единственным для неё. Чтобы кончала подо мной и орала, срывая голос. Только моя…

Этот день должен был пойти по другому сценарию. Но Барри Фуллер упустил девчонку. Он радостно упаковал чемодан – всего один, в который положил документы и жутко дорогую шляпу.

Барри улетел на тропические острова, исчез из жизни Лорри, как мы и договаривались. Но при этом упустил девчонку.

Чертовка обманула своего старика, сказав, что отправится на вечеринку в клуб вместе с подругами. Но каким-то образом улизнула с вечеринки очень незаметно.

Мои люди сбились с ног, отыскивая Лоррейн. Я выдернул её, обнажённую, из-под какого-то парня, озверев в тот же миг.

Я и не подозревал, что Лорри нарушает запрет отчима и тайком встречается с кем-то.

О да, Барри бдил, чтобы товар остался в целостности, нетронутым. Но бдил недостаточно хорошо. А сегодня, чёрт… Я едва не налажал!

Но кто же знал, что красотка взбунтуется?

Настоящая фурия. Бестия. Огненная стихия… Дерзкая и сумасбродная девчонка!

Её смирение и послушание были показушными. Дьявол меня раздери, в Лорри нет ни грамма покладистости!

Ох, и нелегко же мне придётся с этой чертовкой!

Но она не устоит передо мной. Не сможет этого сделать.

Моя дикарочка юна и неопытна. Какая малышка устоит перед мужчиной, готовым превратить её жизнь в сказку?

Я положу весь мир к её стройным, длинным ножкам. Осыплю золотом и нанижу дорогие перстни на каждый пальчик. Она будет счастлива со мной.

Уверен, только я смогу дать ей всё. Стать самым лучшим и единственным мужчиной, другом, братом, отцом. Хочу стать центром её Вселенной, стать для её всем.

Мечтаю занять столько же места в её мыслях, сколько она занимает в моих.

Вот уже несколько лет я схожу по ней с ума.

Трахаю шлюх, похожих на неё, но кончаю, только когда представляю Лорри.

Я стал зависимым и больным. Изголодался по ней, хоть никогда не пробовал большего, чем её губы.

За четыре года ожидания я смог только однажды поцеловать свою мечту. Именно тогда всё началось. С шутливого полупьяного поцелуя.

Когда я прикоснулся к её губам, напоминающим клубничный джем, меня сорвало в пропасть полыхающего безумия. Это было торнадо одержимости. Ураган похотливого желания.

До встречи с ней я никогда не чувствовал ничего подобного. Пробовал губы девчонки и фанател, понимая, что меня – взрослого и убеждённого холостяка – насквозь пронзило осознанием: Она – моя женщина. Единственная.

Я понял это на уровне инстинктов, словно вервольф, нашедший свою истинную пару.

Наше предназначение – быть вместе.

Аминь.

Так и будет. Клянусь!

Если бы не одно но: Теперь Лоррейн считает меня ублюдком…

Но, моя маленькая, тебе придётся повзрослеть. Это произойдёт рядом со мной.

Взрослеть иногда бывает больно, Лорри. Но если ты позволишь, я осушу твои слёзы поцелуями, и ты не пожалеешь ни об одной секунде, проведённой рядом со мной. Рука об руку мы пройдём через всю жизнь.

Я допил спиртное, мысленно произнеся тост за благоразумие малышки.

Чёрт побери, она совсем юна!

Но я надеюсь, что дикарочка возьмётся за ум и перестанет вести себя так дерзко и непокорно.

Я жил ею и мечтал о ней несколько лет, а она плюнула мне в лицо! Сучка!

Адреналин снова забурлил в крови.

Я еле сдержался в спальне. Мне хотелось нагнуть и жёстко трахнуть её. Поиметь. Овладеть во всех позах…

Дьявол нашёптывал мне в ухо грязные фантазии. Показывал порочные картинки с её участием. Это был не просто животный секс. Это был полноценный фильм с возрастным ограничением 21+! Лорри вывела меня из себя за считанные минуты.

Лорри, милая, не зли меня. Лучше стань мягкой и послушной, моей мокренькой развратной девочкой.

Ты ещё не вкусила боль безумия и тоски по желанному, а я за несколько лет достиг в этом невероятных высот. Я тебя ни за что не отпущу.

Ты будешь только моей.

Всегда.

* * *

– Привет. Не угостишь меня выпивкой?

Я повернулся на звук голоса, сочившегося приторной патокой. Слева от меня села девушка. Волосы пшеничного цвета чуть ниже плеч, правильные черты лица и прозрачно-зелёные глаза. Стройная фигурка. Грудь слишком круглая – скорее всего, хирург постарался, доводя её до совершенства.

Меня не прельщают такие девушки. Они ничем не отличаются от проституток, только не отстёгивают процент сутенёру. Я предпочитаю честность во всём, поэтому не ведусь на таких, как эта красотка. Просто плачу шлюхам за секс-услуги.

– Я уже закончил, – резко допиваю и встаю.

– Постой… – блондинка хватает меня за локоть.

Я хмурюсь. Не хватало, чтобы она вешалась на меня в буквальном смысле слова!

– Я Аманда. Помнишь меня?

– Нет.

– Отель «Плаза» в Сиднее, – пытается напомнить блондинка.

– Не-а, – фыркаю я. – Не запоминаю проституток.

– Эй! – обижается девушка. – Я работала администратором. Но была брюнеткой… Сейчас изменила цвет волос.

– А-а-а… – улыбаюсь.

Теперь вспомнил. Аманда, администратор отеля. Отношения между постояльцами и обслуживающим персоналом запрещены, но на деле интрижки, подобные той, что закрутилась между нами, не редкость. Я был недоволен обслуживанием и позвонил на ресепшен. Администратор отеля лично поднялся в мой номер. Это была девушка. Знойная и умелая. Очень умелая… Я был немного навеселе и начал клеить её прямо в номере. Она поломалась немного для приличия, но потом позволила себя нагнуть над столом и трахнуть. Кажется, с ней было нескучно. Мы встречались за пределами отеля, весело проводили время. Потом мой отдых закончился. Короткая курортная интрижка прекратилась в тот же миг.

– Я оставляла тебе визитку со своим номером телефона, – улыбается Аманда.

– Потерял, – пожимаю плечами.

Не помню. Скорее всего, я сразу же выкинул ее в урну.

– Как жизнь?

Аманда не собиралась меня отпускать.

– Отлично. А ты что делаешь в Новом Орлеане?

– У меня родители отсюда родом. Невероятно, правда? Встретиться на другом континенте и спустя год понять, что мы родом из одного города! Вау!

Я не разделял восторгов Аманды.

– Знаешь, мне пора. Я очень тороплюсь. Всего хорошего.

– Теперь я осела здесь, – улыбалась Аманда и всё-таки умудрилась засунуть крошечную визитку в карман моего пиджака. – Позвони, если будет скучно.

Она подмигнула мне и отвернулась к бармену, заказывая коктейль и демонстрируя мне свою спину. Идеально выпрямленную, с оттопыренной задницей.

Ох, Аманда, зря стараешься!

Я едва не трахнул попку, по которой грезил четыре грёбаных года!

«Лорри, Лорри…» – мысленно напеваю незатейливую мелодию.

– Джаспер, пошевеливайся! – нетерпеливо прошу водителя.

– Превысить допустимую скорость?

– Да, чёрт бы тебя побрал! Я тороплюсь…

Джаспер молчаливо кивает. Я всецело доверяю этому человеку. Если и буду отпускать свою малышку на прогулку, то только в его сопровождении. Он отменно водит и владеет навыками рукопашного боя. Бывший военный. Моя крошка будет под надёжной охраной.

Почему-то ублюдок Коулман не шёл у меня из головы. Он отступился от моей крошки довольно легко… Я приготовился сражаться, но он всего лишь немного потрепал нервы напоследок. Позлил маленькую красотку и расстроил, убив её

беззащитного питомца. Это знак? Или просто фирменная ухмылка мерзавца? Пока трудно сказать. Надеюсь, старый ублюдок удовлетворился пополнившимся банковским счётом. И небольшим бонусом в виде налички.

– Наконец-то! – выдохнул, переступая порог своего особняка.

– Проблемы, Дэниел?

Я скинул пиджак в сторону, улыбаясь управляющему. Корнелиус Смит служит моей семье уже не один десяток лет. Как служил его отец, а до его отца – дед и так далее…

Как-то мы считали, что афроамериканская семья Смит служит нам уже почти два столетия. Подумать только! Сейчас Корнелиусу уже за шестьдесят. У него белые, как луна, пружинистые волосы и кожа цвета шоколада. Ещё один человек, в верности которого я не сомневаюсь.

– Всего лишь пробки на дорогах, старина Корни…

Я сразу же поднялся на второй этаж и пошел прямиком к спальне Лоррейн.

Распахнул дверь. Пустота! Я залетел в кровать и начал осматривать каждый её уголок. Заглянул даже под кровать, распахнул дверцы шкафа и, разумеется, осмотрел санузел. Не мог поверить своим глазам… Пусто! Лоррейн исчезла!

– Корнелиус! – взревел диким зверем и смерчем вылетел из спальни, едва не сбив старика с ног.

– Ищете маленькую госпожу?

– Да! Где она? Чёрт бы тебя побрал, не молчи!

Корнелиус покачал головой. Он старше меня ровно на тридцать лет. Он видел меня ползающим под столом и чересчур близок к моей семье. Я не мог воспринимать его только как управляющего. Он не просто часть персонала – он часть семьи. И когда тебя подводят близкие, ты чувствуешь себя дерьмово!

– Не стоит так переживать, Дэниел. Я переселил маленькую госпожу в другую спальню, – белозубо улыбнулся Корнелиус. – Левое крыло.

Я побежал в обозначенном направлении.

– Постой, постой, Дэниел! Мои старые кости не могут передвигаться так быстро! – просил Корнелиус.

Старикан врал – он передвигается иногда даже шустрее меня. На редкость выносливый и расторопный. Так что его просьба притормозить – всего лишь уловка.

– Что тебе, Корнелиус? – застыл в нескольких футах от двери спальни.

– Дэниел, – начал он без тени хитрости, – не собираешься же ты будить девочку?

– Я всего лишь хочу удостовериться, что она в моём доме! В этой спальне! – понизил голос на полтона.

– Она там.

Но я хотел увидеть свой фетиш собственными глазами. Осторожно открыл дверь и прислушался. Мерное, ровное дыхание. Вошел в комнату. Мои глаза быстро привыкли к темноте. Увидел очертания юного стройного тела под тонкой простынёй. Лоррейн спала на одном боку, подогнув аппетитную ножку. Наклонился, вдохнул сладкий аромат её дыхания.

Спи, моя красавица… Я поговорю с тобой завтра.

Погладил ее по волосам. Осторожно поцеловал пухлые губки, едва сдерживая стон и рвущееся возбуждение. Девчонка пошевелилась во сне. Надо уходить.

Я пошёл прочь, стараясь не шуметь. Но я заметил кое-что. И хотел услышать ответы от своего управляющего.

Корнелиус следовал за мной по пятам. Собран, деловит. Спокоен. Открыл передо мной дверь кабинета – знает мои привычки и безошибочно угадал, что сейчас

мне нужно побыть в строгой, лишённой излишеств обстановке, чтобы взвесить всё.

– Итак. Почему Лоррейн в другой спальне? Она пыталась бежать? – спросил я, загружая данные с камер видеонаблюдения. Выставил необходимый интервал и ждал, пока система обработает запрос.

– Нет, Дэниел. Девушка не пыталась бежать. По правде говоря, она даже не пыталась пошевелиться… – Он помолчал и добавил: – Девочка плакала несколько часов. Навзрыд. Я давно… очень давно не слышал, чтобы кто-нибудь рыдал так горько и много. – Корнелиус снова сделал паузу, пожевав губами. – Кажется, припоминаю одного мальца, плакавшего так же горько. Много лет назад… – Взгляд тёмных глаз остановился на мне.

Я знал, кого имел в виду Корнелиус. Но сейчас речь не обо мне и не о моём прошлом. Стиснул челюсти изо всех сил.

– Ближе к делу, Корнелиус! И трепись поменьше.

Корнелиус сразу же выпрямился, задрал подбородок повыше.

– Я видел, как господин вылетел из спальни с плёткой в руках. Наверняка он хотел преподать урок манер маленькой девочке. Судя по безутешному плачу девочки, урок вышел очень внушительным. – Скрипнул зубами. Корнелиус нарочно подчеркнул, что Лоррейн – ещё совсем крошка. Давил на мою совесть, старый чёрный лис! – Насколько я слышал, господин запретил девочке пользоваться даже ванной. Воспитание – дело хорошее, мистер Хьюз. Но не стоит забывать о главном правиле воспитания. Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя лишать человека главных нужд. Еды, питья, сна… гигиены.

– Ты вздумал меня учить? – закипел я яростью.

– Учить? – притворно изумился управляющий. – Нет, масса. – Корнелиус подобострастно взглянул на меня и повторил слово «масса» – исковерканное афроамериканцами обращение от слова «мастер». – Вы можете наказать старого нигера, масса, потому что он взял на себя смелость вмешаться. Я дал девочке чистую одежду и отвёл в гостевую спальню. Она плакала так, что не могла

держать стакан с водой. Вода постоянно расплёскивалась. Но я дал девочке выпить перед сном тёплого молока с мёдом. Я немного схитрил и добавил сонных капель. Девочка уснула. Виноват, масса, – вздохнул Корнелиус. – Теперь можете взять плётку и отходить нерадивого слугу, как вам вздумается.

Корнелиус не показывал, что недоволен мной. Но больше всего меня раздражало его молчание. Я со злостью смотрел на управляющего.

– Хочешь сказать, что я неправ?

– Разве может старый нигер быть умнее своего молодого белого хозяина, масса?

– Прекрати этот цирк немедленно! – ударил по столу кулаком. – Ты же знаешь, как я не люблю, когда ты корчишь из себя тугодума! – Корнелиус кивнул. – Сядь, Корни. Ради всего святого, сядь и прекрати измываться надо мной.

Корнелиус вытянулся в кресле напротив, сцепив длинные пальцы под подбородком.

– И в мыслях не было измываться. Измывается кто-то другой… – управляющий многозначительно смотрел на меня.

Меня переполняли эмоции. Я кипел, как вулкан, вскочил с места, схватился за край столешницы из дорогого дерева.

– Ты не понимаешь, Корни! Я мечтал об этой девчонке четыре грёбаных года!

– И испортил всё за один день.

– Она вывела меня из себя вот так, – щёлкнул пальцами. – Дикая, дерзкая, бунтующая! Непокорная.

– Ай-яй-яй, какая девочка! Судя по всем, аппетитная! – рассмеялся Корнелиус. – Неудивительно, что она тебе понравилась.

– Я долго ждал этого дня. Она была на волоске от пропасти. Я спас её. А в ответ она плюнула мне в лицо!

Корнелиус пожал внушительными плечами.

– Если ты подавал ей информацию так, как сейчас, то уверен, что она мечтает не только плюнуть тебе в лицо ещё раз.

– Ха-ха… Тебе смешно? А мне нет. Я надеюсь перевоспитать эту чертовку.

– Плёткой?

– Если потребуется…

Корнелиус грустно покачал головой:

– Я всегда говорил, что от этой плётки добра не жди. В ней живёт злобный дух прежнего хозяина дома. Он толкает тебя идти той же дорогой, Дэниел.

Я перевел дыхание, пытаясь унять бешено колотившееся сердце.

– Возможно, я перегнул палку, – нехотя признал.

– Так и есть.

– Но я хотел как можно скорее донести до её сведения, что я – лучший вариант.

– Ты не станешь лучшим вариантом. Возможно, ты станешь единственным вариантом. Исключительно по принуждению. Но если ты хочешь добиться от этой девочки кое-чего другого, тебе придётся действовать иначе.

Я засмеялся в голос.

– Ты учишь меня обращаться с женщинами?

– Кому-то придётся, – усмехнулся управляющий и добавил серьёзным тоном: – У тебя, к сожалению, был дурной пример перед глазами. Мне кажется, его вколотили в тебя ударами той самой плётки.

– Ты ошибаешься, Корни. Я не пойду дорогой своего отца.

– О да. Именно потому что ты не хочешь идти по его стопам, ты при первом же сопротивлении схватился за плётку! – насмешливо заметил управляющий и, нарочито громко кряхтя по-стариковски, поднялся: – Э-э-э-эх… Ты говоришь, Дэниел, что крошка – твоя единственная, но в первый же день начал обращаться с ней, как со шлюхой.

– Ты слишком много болтаешь! – процедил я сквозь зубы. – Уже жалею, что поделился с тобой своими планами относительно этой девчонки.

– Ты поделился ими со мной намного раньше того дня, когда впервые рассказал о Лорри.

– Не понял…

– Ты бредил ею. И в болезни, и в пьяном угаре. Ох, малыш Дэни, наломал же ты дров с самого начала… Для тебя дороги назад уже нет. А вот крошке теперь будет сложно проникнуться к тебе симпатией. Очень сложно…

Глава 6

– Ты не спишь, Лорри…

Я вздрогнула от звука этого голоса и зажмурилась ещё крепче. Послышался тяжёлый вздох. Матрас прогнулся под весом мужского тела. Пряный аромат парфюма забился в ноздри. Мой мучитель. Покупатель. Хозяин! Хозяин – даже мысленно было противно произносить это слово! Но вчера пришлось сказать его вслух. Села, откинув одеяло. Дэниел Хьюз сидел на краю кровати, опершись ладонью о кровать.

– Чего угодно хозяину? – спросила как можно равнодушнее. – Раздеться прямо сейчас и приступать к ублажению ртом? Или желаете трахнуть все прочие отверстия?

– Прекрати!

Дэниел Хьюз встал, скрестив руки под мощной грудью. Я отметила, как рубашка натянулась на его плечах и облепила великолепные мышцы. Скульптурное, рельефное тело. Сразу понятно, что Дэниел немало часов проводит в зале. До седьмого пота. Я попыталась прогнать порочные видения, но успела представить его грудь с капельками пота и испытала слабость. Сожаление от того, что он так прекрасен внешне и жесток, абсолютно чёрен изнутри. Могла ли я предположить, что он будет так жесток?

– Встань, Лорри. – Я вылезла из кровати, робея перед мужчиной. Он выше меня и сильнее. В его руках сосредоточена огромная власть. – Повернись ко мне спиной. Спусти свои пижамные штаны, – холодным тоном приказал Дэниел.

Я невольно всхлипнула. С раннего утра у меня было не очень боевое настроение. Я ещё не позавтракала, а за вчерашний длинный и тяжёлый день выпила только кружку тёплого молока. Её принёс мне слуга Дэниела. Почему-то злиться на старика у меня не получилось. Он вселял какое-то спокойствие. Скорее всего, ложное. Уверена, что Дэниел окружил себя людьми такими же, как он сам – чёрствыми, продажными и бездушными.

– Лорри, не испытывай моё терпение, – поторопил Дэниел. – Спусти штаны сейчас же!

Я резко дёрнула их вниз. Под ними не было трусиков. Вчера мне выдали пижаму, но нижнего белья к ней не предполагалось. Дэниел обхватил меня за бёдра сильными ладонями. Я зажмурилась. Представила, как он сейчас нагнёт меня и завершит начатое вчера. Трахнет. Поимеет. Использует по назначению. Но вместо этого мужчина принялся гладить нежную кожу ягодиц пальцами.

– На твоей безумно красивой попке синяки, – проговорил он севшим голосом. Шорох одежды. Резкое движение позади меня. Я испустила испуганный вздох, но Дэниел всего лишь… опустился на колени позади меня. – Я не хочу причинять тебе боль, дикарочка. Давай договоримся, что это было первый и последний раз? – голос Дэниела полон чувственных вибраций. От них пробежали мурашки по коже. Я ещё не проснулась до конца и отчасти хотела верить, что всё происходящее – сон, дурной сон. – Моя сладкая ягодка, – пробормотал Дэниел, целуя ягодицы. – Моя девочка. Ты знаешь, как давно я мечтаю о тебе?

– Нет, – прошептала.

Не понимала своих эмоций. Я трепетала. Но не только от страха. В моей дрожи было много предвкушения. Неправильного и противоестественного. Но губы Дэниела такие горячие и мягкие. Волшебные. Он целовал мои ягодицы, пуская в ход влажный язык. Словно зверь, зализывал полосы синяков. Внутри поднимался ураган. От него зашкаливало пульс. В голове возникали неприличные мысли. И если мужчине захочется большего, ему достаточно шевельнуть рукой совсем немного…

– Моя девочка, – хрипло шептал Дэниел срывающимся шёпотом. Нажал на поясницу, целуя ягодицы. – Нагнись над кроватью.

– Пожалуйста. Не надо! Пожалуйста… – ненавидела себя за просящие интонации в дрожащем голосе, но ничего не могла с собой поделать.

Ещё так рано. Я привыкла завтракать по утрам, смотреть видео на канале любимого бьюти-блогера. Я составляла планы на день, а не обслуживала похотливых богатых извращенцев.

– Я хочу попробовать тебя на вкус… Прогнись! – Дэниел добавил металла в голос.

Теперь я не раздумывала ни секунды. Мне не хотелось очередной порки.

– Да, Хозяин… – обречённо выдохнула и уперлась локтями в кровать.

Дэниел удовлетворённо выдохнул. Спустил пижамные штаны до щиколоток и заставил переступить через них.

– Красавица… – Его большие сильные ладони сжимали мои ягодицы, раздвигая их. – Прогнись кошечкой, Лорри. Я знаю, что ты отлично танцуешь. Моя гибкая девочка…

Дэниел знал обо мне слишком много. Наверняка осведомился о качествах товара перед тем, как купить его. Так и вижу его листающим папку, в которой на каждом листе записаны мои подробнейшие характеристики…

Иисусе, я думаю о всякой ерунде. Только для того, чтобы не думать, что я стою в откровенно бесстыжей позе перед мужчиной, о котором не знаю совершенно ничего.

– Помнишь наш поцелуй, Лорри?

Я вздрагиваю всем телом.

– Нет… – прошептала еле слышно.

– Врёшь. – Он прижался носом, провел щекой по моей попке. У Дэниела сексуальная щетина. Ему безумно идёт. Она царапала атласную кожу. Колючие прикосновения. Запретные. От них поднималась волна мурашек. – Я напомню тебе о нашем единственном поцелуе, который был до вчерашнего дня. Это был твой первый взрослый поцелуй с язычком, Лорри… – шептал Дэниел. Его горячий шёпот обжег… мои складочки. Он говорил прямо напротив киски. Мужчине видно абсолютно всё: и половые губки, налившиеся тревожными ощущениями, и розовую сердцевину нежной мякоти. – Потом я поцелую твои сладкие губки, Лорри. Но сейчас хочу показать тебе, что языком можно не только целоваться. Вернее, целоваться не только в ротик. Но и здесь… Тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/allen_samanta/tol-ko-tvoya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить